

Моей семье

1

ТЕМА: Ты не один

Слушай. Мы знаем, что в наших домах скрываются люди, которых там быть не должно. Они заползают на чердаки. Прячутся за садовой техникой в гаражах. Порхают из комнаты в комнату, стоит нам только от-вернуться.

Некоторые из нас находили их гнезда, свитые в спальне прямо за развешанной в шкафу одеждой. Или под лестницей. Или за диваном в гостиной.

Мы натыкались на полупустые бутылки воды, обертки от конфет и остатки еды, приготовленной накануне. Я нашел на полу свою собственную одежду, измятую и пропитанную чужим потом.

Проверь за мебелью. Под кроватями. Обыщи каждый угол. Но нет никакой гарантии, что они не пробегутся снова туда, где ты только что посмотрел.

Ты можешь провести дома весь день и все равно не обнаружить их. Они умны и терпеливы и знают твой дом лучше, чем ты когда-либо сможешь узнать. Но их нужно найти.

И искоренить.

Дж.Т.

ЛОГОВО ПОД ДОМОМ

Кошка, моргая в полуденном свете, побрела прочь по длинной подъездной дорожке из гравия. Нащупывая лапами небольшие, проглядывающие между колкими камнями прогалины, она ступала столь тихо, что до девочки, следящей за ней с высоты своего наблюдательного пункта в гостевой спальне, не доносилось ни звука — это было похоже на немой фильм, который ей посчастливилось увидеть в окне. Ей подумалось, что, даже если бы она, прикрыв глаза, растянулась на лужайке, прямо за окаймляющими ее лилиями, которые мать мальчиков, миссис Лора, посадила вдоль дорожки, кошка, пробираясь всего в нескольких шагах от нее, все равно не выдала бы своего присутствия ни единым шорохом. И девочке это нравилось.

Она заметила трехцветную кошку, когда та вылезла из кустов азалии у стены дома. Девочка знала дом достаточно хорошо — не только комнаты, но и полости, скрытые за изнанкой стен и полов, — чтобы припомнить небольшое отверстие в фундаменте, вполне подходящее для желающего пробраться внутрь животного.

Может, она уже видела кошачье логово? Несколько дней назад она наткнулась на какую-то приплюснутую серую кучу полуистлевшего утеплителя под половицами. Нужно будет понаблюдать за животным и узнать распорядок его кошачьего дня. Девочка не

хотела мешать, нечаянно спустившись, пока кошка дремлет или просто хочет побыть в одиночестве. Кошка тем временем уже перебежала улицу, резво вскарабкалась по отвесному дамбовому ограждению и исчезла по ту сторону в пойме реки. Теперь, раз уж кошачье убежище временно пустовало, девочке захотелось туда заглянуть.

Сегодня вторник, а значит, как и обычно в это время, у младшего сына Мейсонов, Эдди, должен быть урок игры на фортепиано. Она слышала, что Эдди и его учитель музыки там, внизу, сидят за пианино в столовой, но все равно собиралась спуститься. Прямо по той стене, что была сейчас перед ними. Раньше во второй половине дня по вторникам можно было свободно передвигаться по дому: мистер Ник был на своих внеклассных собраниях, миссис Лора — в саду, Маршалл — на автомойке, а Эдди, как правило, прятался в своей комнате с какой-нибудь книгой. Уроки игры на фортепиано, подарок к грядущему дню рождения Эдди, изменили привычный уклад.

Но упрямства девочке было не занимать. Бесшумно ступая босыми ногами по полу, она вышла из гостевой спальни, прошла по коридору, открыла дверь на чердак и поднялась по лестнице. Отодвинув фанерную половицу, девочка открыла проход в стены. В ее стены. Она собиралась спускаться, пока учитель фортепиано выводит мелодии и пока Эдди пытается их повторить, и замирать, как только они будут обрываться. Это был ее дом. Она делала вещи и посложнее.

Внутри стен пианино звучало приглушенно, словно сквозь толщу воды. В привычной темноте девочка встала на каркасные балки и провела пальцами по деревянным рейкам, нащупывая неглубокие выемки, которые она сама выскребла несколько недель на-

зад. Она спускалась медленно и терпеливо, дюйм за дюймом. Несколько раз мелодия учителя обрывалась раньше, чем девочка успевала дотянуться ногой до следующей выемки, и ей приходилось застыть в неудобной позе до тех пор, пока мышцы пальцев и предплечий не начинали гореть. Не раз она слишком сильно задевала рейки локтями или коленями, и какой-то ее части становилось очень любопытно, не были ли ошибки Эдди — запинаящиеся, смазанные прикосновения к клавишам — вызваны тем, что он слышал ее, но притворялся, будто это не так.

— Ну же, парень. — Учитель повысил голос больше, чем следовало при разговоре с мальчиком, которому совсем скоро исполнится тринадцать — Эдди был старше девочки почти на два года. — Просто играй по нотам, — продолжил он. — Давай, следи за моими пальцами — и повторяй.

Девочка закатила глаза. Как будто весь фокус хорошей игры заключается в осознании того, что, оказываясь, это делается с помощью пальцев.

Учитель снова заиграл ту же мелодию — и девочка, наконец коснувшись пола, с облегчением перенесла вес на ноги. Медленно, стараясь не удариться об обступившие ее деревянные стены, она стала пробираться сквозь темноту, нащупывая путь выставленной вперед ногой, словно лозоходец.

Два. Три. Четыре. Она считала шаги, скользя пяткой по пыльному полу, пока наконец не нашла её. Не-прибитую доску.

Девочка остановилась. Она подождала, пока Эдди и учитель не начали играть свою мелодию. На этот раз они играли вместе, не до конца выдерживая единый ритм. Пальцы Эдди спотыкались на клавишах, заполняя паузы. Пока они играли, девочка надавила на один конец массивной половой доски — противоположная сторона качнулась вверх. Она осторожно при-

подняла половицу, лишь немногим уступающую ей в высоте, и проскользнула в образовавшуюся под ней дыру, проталкивая ноги сквозь колючий, прогнивший утеплитель. Наконец ее стопы коснулись прохладной земли.

Просто. Как нечего делать.

ПОД ПОЛОМ

Кошачье логово было спрятано в самом углу подпола вне досягаемости тонкого луча света, сочившегося из отверстия в фундаменте дома. Обнаружить его было непросто, еще труднее было, даже присмотревшись, догадаться о его назначении. Не то чтобы кошка не оставила после себя никаких следов: вот и шерсть на приплюснутой кучке утеплителя, а тут — едва заметный отпечаток лапы на земле. И призрак тепла, касающийся поднесенной к лежбищу ладони. Но никто, кроме девочки, не обратил бы на это внимания. Во всяком случае, с тех пор как она вернулась в свой дом, в свои стены, ей нравилось думать, что она видит мир иначе, не так, как все.

Она легла на спину и вытянула руки и ноги, представляя себя морским существом, покачивающимся на дне темных океанских вод. Пахло землей. Влажной, плодородной землей. Девочка наслаждалась этим ароматом. Она слишком редко имела возможность его почувствовать.

Здесь, внизу, пианино не было слышно — в отличие от ритма, который учитель музыки выстукивал для Эдди каблуком. Он стучал и стучал, как будто его ученик был идиотом. Девочка сделала глубокий вдох, чувствуя во рту липкий привкус затхлого воздуха, и устало выдохнула.

Она знала, что это ее не касается, но все равно расстраивалась, когда с Эдди так разговаривали. Так

с ним разговаривал почтальон, вручая почту, и их соседка мисс Ванда в те несколько раз, когда она застаивала Эдди во дворе. Даже Маршалл разговаривал с ним таким тоном. Это казалось особенно нелепым, потому что, по мнению девочки, если кто и заслуживал подобного высокомерного отношения, так это Маршалл, эта длиннорукая обезьяна. Но Эдди был умен. Она знала это, потому что читала его книги — лучшие в доме. Книги по истории Древнего мира и (ее любимые) сборники легенд о таинственных волшебных мирах. Она любила людей с хорошим воображением. Даже если они были странными.

Остальные члены его семьи ели вместе на кухне — он же предпочитал одинокие трапезы в столовой. Были и другие странности: его чувствительность, молчаливость, его бесконечные партии в настольные игры с самим собой — даже в самые скучные, такие как «Монополия» и шахматы.

Может, в этом и было ее бремя — подмечать все те странные и раздражающие вещи, которые делают люди, когда думают, что они одни? Привычку мистера Ника надолго замирать, вглядываясь в пустые комнаты. Невнятное бормотание миссис Лоры. Или проклятия, которые изрыгает Маршалл в адрес собственного отражения в зеркале гостевой спальни, проводя руками по короткой щетине волос. Еще до своего переезда в застенье девочка наблюдала за одноклассниками во время школьных викторин, когда окружающий мир схлопывался для них до размеров собственного разума. Она видела, как руки мальчишек ползут вверх по штанинам шорт, а девочки в кровь обкусывают ногти.

Она пожала плечами. Уж кого можно было назвать странным, так это Эдди.

Девочка перевернулась на живот и встала на четвереньки. Позволив себе тихонько похрапнуть, она с удовольствием потянулась, разминая напряженные